

дан и юридических лиц в органы государственной власти Пензенской области, органы местного самоуправления».

Иные процедуры. Большой спектр различных форм деятельности парламентариев закрепляется в субъектах РФ. Например, процедуры порядка и организации проведения опроса граждан, встречи с избирателями, собрания, конференции граждан, обсуждения.

Объем форм деятельности зависит от вида мандата парламентария — императивного или свободного. Так, в субъектах федерации, закрепивших императивный мандат депутата представительного органа, существуют процедуры деятельности парламентария при отзыве, отчетах, наказах.

Процедуры механизма исполнения депутатами наказов избирателей. Как правило, основы процедур работы депутатов с наказами избирателей, регулируются законо-

дательством о статусе депутата представительного органа, регламентами представительного органа. В некоторых субъектах, помимо общих актов, принимаются специальные законы. Например, законы Тюменской области 18 июня 1998 года (в ред. от 25.11.1998, с изм. от 29.12.2003), Челябинской области от 10.01.2000, Пензенской обл. от 03.06.2003 и др.

Таким образом, на федеральном уровне и в субъектах РФ объем нормативных документов, закрепляющих парламентские процедуры объемов. Следует сделать неутешительный вывод об отсутствии систематизации в данной сфере. По нашему мнению на федеральном уровне должен быть принят закон о нормативно-правовых актах в России, закон, закрепляющий основы правового статуса депутата представительного органа и акт, закрепляющий основные процедуры парламентов в России.

Осипян Б.А.¹

ВЫСШАЯ МИССИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Для определения предназначения парламента надо представить его место и функции среди прочих ветвей и институтов власти, имея для данного государства образом любой живой организм, который состоит из определенных клеток, тканей (нервных, мышечных, соединительных, эпителиальных) и членов с присущими их функциями, пределами их взаимозамены и совместных действий и т.д.

Ввиду того, что большинство государственных форм образуются посредством народных избранников-депутатов, выдвинутых из состава ведущих политических партий, рассмотрим сущность и роль политических партий в процессе формирования институтов различных ветвей государственной власти. Исторически политические партии возникли из семейных или профессиональных кланов, религиозных сект или политических группировок, которые создавались на основе совместного стремления людей к власти, материальным благам, общим целям и интересам. Даже в наше, так называемое, демократическое время жизнь показывает, что политическое лидерство нередко передается посредством родственных свя-

зей. Так, по статистическим данным, в Японии 25 процентов парламентских мест передается в семьях по наследству². Основная причина объединения людей в различные секты, партии и объединения, по мнению Э. Фромма, состоит в следующем: «Тот, кто хочет преуспеть теперь в каком-нибудь деле, должен стать членом большой организации, где проявится его главное качество — способность играть требуемую роль. Дегерсонализация, пустота, бессмысленность жизни, автоматизированность приводят к росту неудовлетворенности, к потребности поиска новых, более адекватных способов жизни, а также норм, которые вели бы человека к истинно человеческим целям»³. Именно поиски материального благополучия или смысла жизни толкают большинство ощущающих себя покинутыми людей на членство в различных официальных или тайных организациях и делают их готовыми пойти на все ради бегства от состояния бессмысленности своего существования. Поскольку одной из основных целей политических партий является борьба за власть, истинная деятельность их обычно бывает скрыта от их соперников и общественности. Члены политических

¹ Осипян Борис Арташесович — кандидат юридических наук, корреспондент журнала «Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы».

² Иностранное конституционное право. — М., 1996. — С. 266.

³ Фромм Э. Психология и этика. — М., 1993. — С. 75.

партий сознают, что вступают в серьезную игру, которая требует больших денег и в которой ставки подчас оказываются больше, чем их жизнь.

В Новом Завете св. апостол Павел призывает нас быть очень осторожными в отношении всякого рода семейных или ремесленных кланов, религиозных и политических партий, которые ненавидят друг друга, враждуют между собой и в отчаянной борьбе за власть расчленяют единый народ на различные оппозиционные части: «Умоляю вас, братия, — говорил он в своем послании к римлянам, — остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; Ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством, и красноречием обольщают сердца простодушных» (Рим., 16: 18). «Большинство людей или по крайней мере партий, когда они достаточно сильны, худо ли, добро ли, употребляют свою силу для того, чтобы нажиться и встать у власти, и мало, кто из имеющих возможность присвоить и удерживать верховенство, упускает случай за него ухватиться. Поэтому, когда люди сбиваются в группы, отмеченные чертами отличия от остального общества и объединяющие их в более тесный союз с теми, кто принадлежит к их собственному вероисповеданию и партии, — ...и когда столь обособленная партия столь выросла или вырастает числом, что начинает казаться правителю опасной и уже угрожающей миру государства, правитель может и должен использовать все средства, будь то политика или власть, чтобы сократить, раздробить и подавить партию, и так предотвратить неурядицу», — так неслестно писал о политических партиях Дж. Локк¹. Как бы продолжая ход мыслей Дж. Локка, Т. Гоббс отмечал: «Если обязанность повелителей состоит в обуздании неблагонадежных граждан, то тем более их обязанностью является роспуск и уничтожение самих партий. Партией же я называю какое-то число граждан, объединенных между собой либо соглашением, либо могуществом какого-то человека вопреки воле того или тех, кому принадлежит верховная власть. Таким образом, партия есть как бы государство в государстве... Опасность возникновения партий также возникает из богатства частных лиц, если оно превосходит всякую меру, потому что деньгам подвластно все... Государи, допускающие существование партий, по существу впускают в собственные стены врага, а это противоречит благу граждан и тем самым естественным законам»². Остерегал от деятельности различного рода партий также и Гегель: « Не склоняйтесь к какой-либо из религиозных или политических партий! Не верьте, что в подобных сборищах или объединениях, где клянутся именем и верой человека, может быть осуществлен промысел Божий. Он не ограничен каким-либо одним народом или одной верой, но охватывает с одинаковой любовью весь род человеческий»³. Отмечая, что политические партии подобны искусственному сгустку злокачественных клеток и опухолей, которые претендуют на роль мозга в социальном организме, Г. Спенсер видел в них зачинщиков вырождения политической свободы в хаос и дезинтеграции общества: «Трудно различить голос истины среди криков и страстей возбужденных партий. Нет такой политической алхимии, посредством которой можно был

бы получить золотое поведение из свинцовых инстинктов и низменных страстей»⁴. В этом котле политической борьбы за власть бродит бесчисленное множество различных идеологий начиная с идеологии анархистов, либералов, демократов, социалистов и кончая коммунистами, которые, играя на нуждах или низменных чувствах своих простодушных избирателей, соревнуются между собой в краже или, подкупе их голосов, дают ничему не обязывающие их пустые обещания и даже дерзают их закреплять в конституционных положениях. Так называемая свободная игра политических партий в условиях демократии по сути является узаконенной борьбой за государственную власть всеми возможными, без исключения, средствами. Такое положение усугубляется и становится бесконтрольным, особенно тогда, когда «свои правила завоевания власти» начинают лицемерно нарушать сами правящие партии, имеющие за собой законодательное или исполнительное большинство. При этом любой государственный чиновник, который обязан своим властным и доходным положением той или иной доминирующей в обществе партии, неизбежно становится слугой двух и более господ: своих похотей, инструкций своей партии и вышестоящего начальника, так что дело редко доходит до служения государству, обществу и тем более Самому Господу Богу, которому он обязан своей жизнью, здоровьем, всякими талантами и приобретенными способностями, образованием, благосостоянием и проч. проч., и которому он не хочет служить ни за страх, ни за совесть.

В свое время В. Гете писал: «В стране, где монарх ни от кого не таится, где все сословия с уважением относятся друг к другу, где никому не мешают развивать полезные склонности, где торжествуют разумные суждения и знания, — там не может возникнуть никаких партий»⁵. Политические партии как борющиеся за власть группировки и разрушающие единство общества запрещены во многих монархических странах мусульманского Ближнего Востока (Бахрейне, Бутане, Иордании, ОАЭ, Кувейте, Омане, Саудовской Аравии), а также почти в трех десятках развивающихся стран (Гане, Гвинее, Мавритании). В Бирме, Алжире, Йемене существуют однопартийные политические системы. Более того, в Саудовской Аравии, в которой роль конституции отводится Св. Корану, за попытку создать политическую партию устанавливается уголовная ответственность и наказание в виде смертной казни.

Негативное отношение ко всякого рода религиозным сектам и политическим партиям сохраняется также во многих странах дальнего Востока, в частности, в Китае, который как большая страна, не может существовать без надлежащего духовного, идеологического и политического единства и стабильности. Даже в таких демократических странах, как США и Германия, деятельность некоторых партий (скажем, коммунистической партии) была поставлена под контроль государства, а затем и вовсе запрещена. В 1954 г. в США коммунистическая партия специальным законом о контроле над коммунистами была лишена легального статуса, а спустя два года в Германии на основании п. 2 ст. 21 Основного закона ФРГ Федеральный конституционный суд вынес решение о запрете коммунистической партии Германии⁶.

¹ Дж. Локк. Соч. — Т. 3. — С. 77.

² Гоббс Т. Соч. — Т. 1. — С. 407, 408.

³ С. Гегель. Философия религии. — Т. 1. — С. 86.

⁴ См.: Л.Н. Толстой. Круг чтения. — Т. 1. — С. 354.

⁵ См.: Конради К.О. Гете. Жизнь и творчество. — Т. 2. — С. 32.

⁶ Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. — М., 1979. — С. 128.

Во многих странах действуют законы о регулярной отчетности политических партий парламенту и министерству финансов о своих бюджетах, финансовом положении, партийном имуществе, добровольных пожертвованиях в пользу партии, доходах и расходах, связанных с проведением избирательных кампаний. Конституции некоторых государств содержат в себе специальные положения об основаниях и о порядке роспуска политических партий, союзов и объединений (п.2 ст. 12 Конституции Греции; п.2 ст. 21 Основного закона ФРГ). Основанием для роспуска политической партии является, противоречие между их уставными и фактическими целями, несоответствие их деятельности положениям действующего законодательства, требованиям социальной безопасности и правопорядка. Подобные вопросы рассматриваются либо конституционными судами, либо судами различных инстанций в рамках должной правовой процедуры.

Несмотря на все опасности, вытекающие из деятельности политических партий, последние все же имеют место быть и активно действовать, особенно там, где общественное мнение достигло определенного уровня зрелости. Н. Макиавелли считал, что в политически стабильных обществах деятельность политических партий и религиозных сект, преследующих свои специфические цели, не вредит государству, ибо соперники из разных партии следят друг за другом, чтобы ни один не мог нарушить гражданских установлений¹. Положительный смысл деятельности политических партий Ю.С. Гамбаров видел в следующем: «Обеспеченность жизни, свободы, имущества и других необходимых для человека благ есть, как известно, граница, отделяющая цивилизацию от варварства, и она достигается только там, где люди или партии, обладающие властью, знают, что их действия контролируются другими людьми или партиями, которые могут заменить их рано или поздно у кормила правления и заставить дорого заплатить за допущенные злоупотребления властью»². Разумеется, в нормальных социальных условиях различные политические партии могут иметь взаимный контроль над своей деятельностью, однако огромное количество политических партий в обществе не может способствовать выявлению и реализации истинной воли и блага народа, а может лишь привести к ослаблению социальной целостности, нестабильности, полиархии и даже анархии. В то же время при однопартийной системе ведущая политическая партия может стать жертвой собственных суеверий, предрассудков и искушений и нанести обществу непоправимый вред. Ярким примером тому может служить вся история КПСС в течение многих десятилетий ее монопольного правления огромной страной под названием Советский Союз.

В тех странах, в которых уже отвыкли обходиться без бурной деятельности политических партий, традиционные политические партии должны иметь достойную оппозицию, которая должна быть узаконена на конституционном уровне. При существующей легальной политической оппозиции правящая партия вынуждена будет более

чутко считаться с общественным мнением и своевременно корректировать проводимую им государственную политику. По мнению К. Хессе, «двухпартийная система способна лучше выполнять поставленные перед ней задачи, ибо заставляет партии в большей степени, нежели в условиях многопартийной системы, заниматься вопросами легитимации»³. Было бы намного целесообразнее сократить число борющихся за власть политических партий до двух-трех посредством установления определенных заградительных барьеров так, чтобы партией большинства в парламенте стала только та, которая набрала не менее 33 процентов голосов избирателей, ибо только решения такой партии могут найти активную поддержку большинства населения страны. Маленькие партии, подобно отдельным личностям, могут без особой политической борьбы отстаивать истинность и социальную полезность своих политических программ посредством печатного или эфирного воздействия на общественное мнение и политику ведущей политической партии. По словам А. Де Токвиля, «большие партии терзают общество, небольшие — развращают его»⁴. Во всех случаях существование множества политических партий в обществе свидетельствует о нестабильности данного общества, раздираемого множеством эгоистических целей, которые в основном неправомерны и несовместимы в рамках единого правопорядка. Система выборов по партийным

спискам (пропорциональная система выборов) имеет своей основной целью формирование надлежащего представительства ведущих политических партий в парламенте. Однако она имеет массу недостатков, которые не позволяют, чтобы законодательная власть была представлена объединенной волей народа⁵ и в то же самое время открывает реальные возможности превращения парламента в политический клуб правящей партии, а не в орган для формирования, выражения и реализации политической воли всего народа. Дело в том, что партийный депутат, в отличие от народного депутата, не способен уже представлять волю всего народа, а только волю выдвинувшей его кандидатуру победившей на выборах партии и ее лидеров. Здесь конституционный принцип свободного мандата теряет свой смысл и заменяется принципом связанности депутата партийным уставом и дисциплиной или неписаной волей партийных лидеров. В то же время пропорциональная система выборов имеет свои преимущества перед мажоритарной системой в той мере, в какой соотношение политических партий на практике совпадает с расстановкой политических сил в обществе или в какой просвещенное меньшинство менее тиранично, нежели посредственное большинство. Тем не менее система пропорциональных выборов предполагает больше политических сделок и взаимных компромиссов и меньше целенаправленного руководства по единым принципам. «Создали кумир учредительного собрания, — писал Н.А. Бердяев, — хотя оно, может быть, будет состоять из хулиганов и ничтожеств. И не замечают пустоты и бессодержательности этих принципов, взятых отвлеченно. На что воля народная будет направлена, каков

¹ Макиавелли Н. История Флоренции. — М.: Харьков, 1999. — С. 528.

² Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. — СПб., 1905. — С. 1—2.

³ Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. — С. 92.

⁴ Афоризмы о юриспруденции. — М., 1999. — С. 8.

⁵ Кант И. Соч. — Т. 4/2/. — С. 234.

объект ее желаний, каким объективным целям будет служить власть народная? О самом главном, о содержании воли, о целях власти не думают»¹.

С точки зрения целей совершенного государственного правления всякие выборы главы государства или депутатов парламента напоминают выборы дирижера оркестра по жребию или в зависимости от финансовых и организационных возможностей кандидатур на эти ответственные роли, причем независимо от качеств самих выборщиков (их духовного и нравственного состояния, информированности, способности сделать правильный выбор) и большой вероятности фальсификации самих выборов. По этому поводу Гегель писал: «По мнению прагматических историков, такое состояние, когда избрание государственных деятелей в значительной степени определяется частными интересами и грязными соображениями денежной выгоды, следует рассматривать как стадию, несомненно, предвещающую утрату политической свободы, уничтожения конституции и самого государства. ... Место в парламенте обеспечивается подкупом, прямой уплатой определенной суммы избирателям, или посредством многих других модификаций фактически сводится к денежной сделке»². Тем не менее в духовно, нравственно и политически зрелых и стабильных обществах политические партии могут в определенной мере играть положительную роль для формирования единой политической воли людей. «...Партии, — писал Ю. Хабермас, — поддерживаются от воплощения в жизнь любой теории, пока за нее не выскажется большинство граждан государства. Заключая конституционный договор, партии заключают соглашение, согласно которому единство цели определено большинством, поддерживающим теорию, но в пропаганде теории каждому индивиду предоставлена свобода. И уже в результате всех индивидуальных усилий, которые проявляют себя в голосовании, должны далее формироваться конституция и законодательство»³.

Во всех выборах народ как бы выступает в роли доверителя к избираемым им кандидатам на тот или иной высокий государственный пост, а его избранные выступают в роли исполнителей его воли. Однако народ, который не способен к самоуправлению, всякий раз делая свой выбор (реализация избирательного права, права на голосование на референдумах и плебисцитах, право законодательной инициативы), т.е. реализуя возможности непосредственной демократии, уподобляется малолетнему, хотя и великорослому, ребенку, оставленному без надлежającego родительского присмотра, и потому непосредственная демократия либо превращается в клептократию или в мошенническую манипуляцию ловкими людьми его волей, либо в неправомерную педократию.

В тех обществах, в которых политические партии и общественное мнения достигают определенной самостоятельности, зрелости и способности, может установиться парламентское правление. При этом принцип свободного мандата становится целесообразным только в том случае, если депутаты парламента в достаточной мере духовно и нравственно совершенны и готовы нести ответственность перед Богом и народом за надлежające исполнение Его заповедей по совести независимо от посто-

янно меняющейся политической конъюнктуры и изменчивой, как мода, воли народа. В противном случае свободный мандат дает возможность любому депутату быть совершенно безответственным не только перед Богом, кого он обязан представлять (слово *deputy* означает «заместитель», посредник), но и перед своими избирателями и народом в целом. Избранность депутатов Богом и народом имеет свой глубокий смысл, хотя и не дает каких-либо гарантий в их надлежającej деятельности. Так, Иуда Искариот был призван и избран в числе двенадцати апостолов-учеников Иисуса Христа для осуществления специальной миссии предательства своего Учителя, однако сам он руководствовался только завистью и корыстью, отпал от веры в Бога и тем самым показал безысходность душевного состояния всех хриstopродавцев. Призывая и избирая Иуду в апостольство, «Иисус от

начала знал, кто суть неверующие, и кто предаст Его» (Иоанн, 6:6-7). Смысл парламентско-представительного правления состоит в том, что люди, не желающие свободно и добровольно повиноваться Божьему правлению и исполнять Его заповеди, имеют возможность свободно выбирать таких же грешных людей, как и они и тем самым выражают свою готовность служить и угождать им ради их видимой, временной и ограниченной власти, а не ради невидимого, абсолютного и вечного могущества

Творца всего мира. Если депутаты безбожные, бессовестные и безнравственные, не лучше, чтобы действовал принцип обязывающего мандата и право досрочного отзыва депутата или главы государства. Кстати говоря, такое положение законодательно закреплено в 26 североамериканских штатах, Японии, Йемене и других странах, однако оно тем не менее неправомерно позволяет самим избирателям всегда делать безответственный выбор с надеждой на законодательно закрепленную возможность реализации права на досрочный отзыв своего кандидата на руководящий пост. В ч. 4 ст. 15 Конституции Японии 1947 г. говорится, что «избиратель не несет ответственности ни в публичном ни в частном порядке за сделанный им выбор» и потому волен свободно играть на своем неисчерпаемом праве замены своих депутатов. Таким же безответственным является право президента или правительства необоснованно досрочно распускать парламент. Так, с 1957 по 1970 г. японские парламента всех созывов досрочно распускались правительством, хотя и не было вопроса о выражении парламентского недоверия правительству, а только была проблема укрепления ответственной позиции в парламенте. Представляется, что правомерными основаниями для роспуска парламента являются неспособность парламента своевременно разрабатывать необходимые законопроекты и принимать по ним решения (систематические перерывы в деятельности, чрезмерная медлительность, необеспечение кворума для голосования без уважительных причин), выражение необоснованного вотума недоверия правительству.

Важной является также проблема формирования оптимальной структуры парламента, т.е. проблема, касающаяся его однопалатного или двухпалатного строения, а также проблема квалификационных признаков депутатов. Чтобы парламент не превратился в собрание хитрых и

¹ Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. — С. 105.

² Гегель. Политические произведения. — С. 375.

³ Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. — М., 1995. — С. 41.

корыстных невежд, в него должны быть избраны совершенные во всех отношениях люди: духовно просвещенные, образованные, разумные, опытные, честные и неподкупные люди, которые хорошо усвоили идею права, не понаслышке знакомы с состоянием экономики страны, а также обладают искусством политического управления людьми. Еще в XIII в. во Франции вместо съездов феодалов учредился двухпалатный постоянный Совет, который состоял из большой и малой палаты. Малый Совет (королевская курия) состоял из счетно-финансовой и судебной палаты. Счетно-финансовая палата следила за поступлениями налогов и податей в королевскую казну, а судебная палата вскоре стала называться парламентом от слова «говорить» (parler). Такова краткая история возникновения слова парламент, которая прозрачно намекает на суть ее деятельности.

Каковы же сравнительные преимущества и недостатки однопалатного и двухпалатного парламентов? По мнению Л. Дюги, «...опыт показывает, что закон лучше разрабатывается двумя палатами, чем одной»¹. Дело в том, что при двухпалатном парламенте обеспечивается доверие как народа, избирающего нижнюю палату, так и правительства, которое имеет в верхней палате своих представителей. Двухпалатный парламент ограничивает вероятность безответственно спешного принятия законов, централизации законодательной власти, превращения парламента в охлократическую говорильню и т.д. Верхняя палата, состоящая в основном из опытных специалистов, всегда вынуждена согласовывать свои решения с динамичным правосознанием народа, которое выражает нижняя палата посредством периодических согласительных процедур. Наверное, именно по этой причине (возможность всестороннего рассмотрения законопроектов, разделения законодательного труда, взаимного дополнения и контроля) парламенты большинства развитых стран двухпалатны (Австрия, Германия, Франция, Великобритания, Швейцария, Бельгия, Аргентина) независимо от формы их государственного правления и устройства. Две палаты парламента могут быть образованы на основании разных критериев. Например, в Японии опытные правоведа-специалисты составляют верхнюю палату, а авторитетные представители народа — нижнюю; в Австралии верхнюю палату составляют олигархи-работодатели, а нижнюю — рабочие; в России верхнюю палату составляют представители федерации, а нижнюю — представители субъектов Федерации. Кроме того, верхние палаты могут иметь более длительные сроки полномочий и их члены могут ротационно сменяться.

Тем не менее можно также перечислить некоторые очевидные преимущества однопалатного парламента (Армения, Греция, Израиль, Португалия, Турция, Иран, Швеция, Люксембург, Новая Зеландия, Финляндия), поскольку они малочисленны, в них нет представителей правительственной власти и законопроекты могут разрабатываться достаточно оперативно и без всяких задержек.

Однако оптимальный парламент должен сочетать в себе возможности исправления собственных законодательных ошибок и недочетов, представлять мнение как народа, так и компетентных, опытных и ответственных специалистов в различных сферах права и законодательства.

Важную роль в осуществлении парламентского контроля над деятельностью органов исполнительной и судебной власти может играть парламентский посредник, или омбудсмен (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Англия, ФРГ, Новая Зеландия), который, по соображениям большей независимости, обычно избирается парламентом в середине срока его полномочий, а также счетная палата и специальные комитеты по индивидуальным или коллективным петициям, которые правомочны проверить любую информацию о неправомерных актах правительства. Кстати говоря, история счетной палаты, кото-

рая может проверить обоснованность тех или иных денежных отчетов, восходит к «евфинам» в Древних Афинах, которые избирались по жребию количеством в десять человек сроком на один год или более для проверки обоснованности поступающих доходов и запланированных расходов государства.

Согласно ст. 6 Основного закона Швеции 1983 г. омбудсман обязан следить за законностью деятельности правительства и должностных лиц административных органов и при этом вправе рассчитывать на помощь прокурорских и судебных органов при получении и проверке необходимых документов и информации. При проверке деятельности правительства важную роль играет также институт интерпелляции, т.е. устного или письменного запросов депутатов, обращенных к правительственным чиновникам, и требование от них соответствующих объяснений по поводу решения конкретных вопросов с возможностью принимать резолюцию порицания деятельности как отдельных министров, так и правительства в целом. Парламент вправе по предложению одной трети депутатов создать следственный комитет для сбора необходимых доказательств по вопросам возбуждения процедуры

импичмента против президента или иных высокопоставленных должностных лиц, которые в своей деятельности допустили существенные нарушения закона и причинили обществу значительный вред. Однако парламент имеет достаточно возможностей для сотрудничества с правительством посредством совместной разработки и обсуждения принимаемых законопроектов, передачи правительству определенной части своих законодательных полномочий, а также возможность участия в формировании высших судебных органов (например, конституционного суда) и т.д. Итак, парламент конституционно правомочен выражать волю своего Бога и народа, издавать в соответствии с ней необходимые правомерные законы, а также контролировать их точное выполнение со стороны исполнительных и судебных органов. В этом, пожалуй, и состоит его высшая и конечная миссия, которую он обязан претворять каждый предопределенный ему Божий день.

Важную роль в осуществлении парламентского контроля над деятельностью органов исполнительной и судебной власти может играть парламентский посредник, или омбудсмен (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Англия, ФРГ, Новая Зеландия), который, по соображениям большей независимости, обычно избирается парламентом в середине срока его полномочий, а также счетная палата и специальные комитеты по индивидуальным или коллективным петициям, которые правомочны проверить любую информацию о неправомерных актах правительства.

¹ Дюги Л. Конституционное право. — С. 472.